

Олег Лукойе

*По эту
сторону
небес*

ИЗБРАННОЕ.
Сборник стихов и текстов песен

Олег Лукойе
По эту сторону небес.
Избранное. Сборник
стихов и текстов песен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24050464

ISBN 9785448362118

Аннотация

В сборник вошло полное собрание стихов и текстов песен автора. За период с 1990 по 2017. Этот сборник можно было бы назвать антологией, как это ни парадоксально. Автор хоть и один, но он всё время разный.

Содержание

Август	10
Аквафиеста	12
Алфавит	13
Анкета	14
«Апостол»	15
Апрель	17
Аркадия	18
«Армагеддон перенесли...»	19
Атрофия чувств	20
Bug, иль не bug	22
Банджи-джампинг	23
Белая кровь	24
«Броньги»	25
Будем жить	26
В гостях у Господа	28
«В день пресветлый, пресвятой...»	30
«В женских космах упряган космос...»	32
В Лондон	33
«В моем запасе есть немало слов...»	34
«В непроглядной ночи мы наощупь брели...»	35
В Октябре	37
«В позабытом богом месте...»	38
«Вдоволь вина и хлеба...»	40

Ветер	42
Вечный город	43
Вечные воины	45
«Возлюбил бы ближнего...»	46
«Воровать не умел...»	48
Ворон	49
«Вот и всё... Примиришь с этой мыслью душа...»	50
Время	51
«Время с горы камнем...»	52
Время с тобой	54
«Время убиваю игральными картами...»	55
Все баги от Бога	56
Всё вернётся к началам	57
Всё станет таким как было	58
Всё что во благо нельзя убить	59
«Встреч не бывает случайных...»	60
Выдумываю правила	62
Где текут молочные реки	64
Гимн Бессеребрянникам	65
Город детства	67
Гость	68
Град обречённый	70
«Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог...»	72
Две пары полей	74
Двое	75
Дегтярный мёд	77

Дежавю	79
Декадансинг	81
Демон	83
Демон зимы	85
День рождения деда	86
День сурка	87
Для нас в небесах остановлено время	88
Днюха в квадрате	89
Доклад архангела	90
Дом	91
Доноры тел	92
Дуэль	93
Дымная сказка	95
Дыхание ада	97
Если солнце отлито в колокол	98
Живая руда	99
Живой подснежник	100
За 500 миллионов веков	101
За рекой	102
За Рубиконом	104
Забывтый сон	105
Завещание	106
Загостившееся лето	107
«Заплетают травы в косы...»	108
Заря востока	109
Застывшее время	111

Затяжной суицид	112
Звёздное древо	114
Звезда Фифлеема	115
Здравствуй, Веня!	117
«Зима вернулась в мае...»	119
Зимнее время	120
Золотой билет	121
Золотой оберег	122
И всё повторилось	123
«И снова солнце стреляет в окна...»	124
«Из двух зол выбираем большее...»	125
Из небытия	126
Игры когда-нибудь кончатся	128
Иллюстрация сна	130
Исповедь урбаниста	132
«Исстари иль издревле на Руси...»	133
Исход	134
КАЙсоль	136
Как победить холода	138
Каменные цунами	140
Камень	141
Квантовая запутанность	143
Кленовый лист	146
Ковчег	147
«Когда-нибудь, верю...»	148
Колыбельная Алисе	149

Коммуналка	150
Коронованный ангел	151
Космический пират	152
Кот Баюн	153
Краски	154
«Крутится, вертится. Вертится, крутится...»	155
Крысиный пир	156
Кукла вуду	158
Курс норд	159
Лангольеры	160
Левиафан	162
«Лето промчится мухой...»	163
«Летящие вдали, парящие над миром...»	165
Лодки по талой воде	166
Лунные волчата	167
Лунный день	168
Лучше ждать чем догонять	169
Любовь останется нашей привычкой	171
Мантры	172
Марафон со временем	174
Месторождение чуда	176
Мечта-былинница	177
Мёртвый город	179
Миграционный степ	180
Миротворец	182
Млечный путник	184

«Мне вчера приснилось, что я умер...»	185
«Мне пора в отступление. Значит...»	187
«Мне снилось, что я сплю и вижу сон...»	189
Многоточия	190
Мой век	191
Конец ознакомительного фрагмента.	192

**По эту сторону небес
Избранное. Сборник
СТИХОВ И ТЕКСТОВ ПЕСЕН**

Олег Лукойе

© Олег Лукойе, 2017

ISBN 978-5-4483-6211-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Август

Август степенно спустился по трапу
тёплых дождей.
Запахом мёда, медью заката
в гущу полей.
В лёгкой рубашке. Веки прикрыты.
Грустный слегка.
Добрый как прежде, но прячет улыбку
за облака.

Август небрежен, вальяжен на троне.
Долог был путь.
Просто устал и на лоне природы
сел отдохнуть.
В складках зонта августейшей особы
прячется лень.
К вечеру ближе заплачет росой
беглая тень.

Август серьёзен, но он и беспечен
в каждой строфе.
Август посадит ребёнка на плечи.
Купит конфет.
Скинет рубаху и бросится в Лету,
крикнув: Пока!

Август под осень заглянет к десерту...

Наверняка.

2010

Аквафиеста

В городе ливень... Сколько веселья!

Лужи... Машины.

Вжарило лето кантатой кисельной.

Под матершину...

Ноги босые... Взору приятны
мокрые платья.

Милые дамы глазами распяты...

Как это кстати.

Ангелы, черти ли бьют в барабаны,
лупят в тамтамы.

Чистая пятница, русские бани.

Радуги гаммы...

Тысяча тысяч вольт напряженья
пляшут по крышам.

А над домами разводят и женят
с грохотом вспышек...

Ливень июльский лижет прохожих
гребнем небесным...

Аттракцион за ломаный грошик...

Аквафиеста...

2011

Алфавит

Гуляет ветер по спинам плетью
и рвёт на клочья небесный свод.
С дождём и снегом посланник неба
земное время несёт вперёд.

Идём по следу зимой и летом.
А ветер пишет наш алфавит.
От Альфы к Бетта... До Дельты... Дзеты...
И очень редко до буквы Фи...

Почти не ропщем. Довольны в общем.
Тянуть умеем кота за хвост.
И век наш тощий сживаем дольше.
Сшивая души свои внахлёт.
2016

Анкета

Год рождения, даты... числа.
Где родился. В какой семье.
Что закончил. Когда учился.
Ниже краткое резюме:

К алкоголю я безразличен.
С детских лет не терплю табак.
Из семьи небогатой... Обычной.
Из животных – люблю собак.
Однолюб. Семьянин по природе.
Бескорыстен и справедлив.
Болен сердцем... Но лишь о народе.
Педантичен. Трудолюбив.
Не азартен. Люблю порядок.
Ненавижу мясо и кровь...

Ниже подпись. Под ней же, рядом:
Чин: ефрейтор. Гитлер Адольф.
2009

«АПОСТОЛ»

В тот вечер смурной я не выпить не мог.
А рак на горе возьми да свистни...
И поднял я душу свою, как бог.
На тысячу грамм над уровнем жизни.
Я был капитаном, попавшим в шторм.
Накрытым волной. Девятым валом.
Я нёс на закуску чистейший вздор
и пол-бутерброда с копчёным салом.
Я шёл наугад. Раздвигал дома,
маршрут доверяя знакомым звёздам.
Меня не пугала сума и тюрьма.
На этой вечере я был апостол.
Я сам для себя был Иисус Христос.
И сам для себя я был Иудой.
Я каждую б... дь целовал взапас...
Но брезговал пить из одной посуды.
С рассветом душа вернулась в чулан.
А с нею и я в свой тихий омут.
Не будет больше таинственных стран.
Я снова надолго впадаю в кому...
Я, просто, в тот вечер, не выпить не мог.
Меня душила моя квартира.
Я поднял душу свою, как бог...
На целый литр над уровнем мира!

Апрель

Солнечный ветер в стекло северным шквалом.
Всюду белым-бело. Облаком талым
небо роняет весну в снежные кущи...
Ловится на блесну всякий живущий.
Лупит в окно Апрель каплями жизни.
Небо над миром – гжель. Ныне и присно.
Время ползёт луной. Пятниц неделя...
Светлых ночей вино льётся в постели.
Кто-то споёт в душе. Или заплачет.
Солнце на вираже. Будет удача!
В брызги разбил стекло солнечный ветер.
Снова белым-бело НА этом свете
2015

Аркадия

Тёплый ветер вязок и напитан мёдом.
Заиграет брагой, если влить воды.
Непутёвый август затерялся в сотах.
Облагает данью дачи и сады.

Во поле берёзка. На берёзке дятел.
Алфавитом морзе отбивает SOS.
Я сижу сомлевший в благодати аркадий.
С рюмкой на веранде. В окруженьи роз.

Солнечного света есть ещё в запасе.
Вечерами слышен мне небесный блюз.
Жить совсем несложно в этой ипостаси,
если с этим миром заключил союз.
2016

«Армагеддон перенесли...»

Армагеддон перенесли.
Поставлен крест на покаяньи.
Полёт-вращение Земли
пройдёт, согласно расписанью.
Но ветер шепчет не о том...
И небеса не те, что прежде.
Грозят отточенным серпом.
И норовят то в глаз, то между.
Армагеддоны не в чести...
В эфире – квант анестезии.
Где трупы теленовостей
сочувствием не заразили...
И звёзды светят не о том.
Но нескончаема надежда...
Гуляет в небе босиком...
В своих разорванных одеждах...
2009

Атрофия чувств

Был грех такой – пригубил слегка...
А наутро невесело, муторно...
Я под вечер кому-то намял бока,
чтоб не шарил у нашего хутора.

Отвязал быка, да на волю пустил,
чтоб вдохнул перед смертью свободу.
Чтоб познал юдОль наших палестин
и прочувствовал бычью породу.

На гитаре пульс зазвенел струной.
Я запел-завыл, чтобы ёкнуло...
А на небе звёздочки нет ни одной...
Беспросветная темень за окнами.

Коротаю век. Третий год один.
На погосте спит благоверная.
Для неё я жил, хоровод водил
и любил, хоть была она стервою.

Я налил в стакан, а вот пить не хочу.
Мне не пьётся, не ймётся, не спится.
У меня синдром атрофии чувств.
Мне что чистый спирт, что водица.

На гитаре нерв зазвенит струной.
Запою-завою, чтоб ёкнуло...
В чёрном небе звёздочки нет ни одной...
Непролазная темень за окнами.

2011

Bug, иль не bug

Времени ветер сжирает лицо.
Кожу сметает с солёных скелетов.
Встанут в линейку почивших отцов
вечные странники вечной вселенной.

Души вздохнут и прошепчут: «Пока»!
Бывшие люди покинут планету.
Их мультиплексный набор ДНК
буквами ХУ (...) передаст эстафету...

Хакеры божьи без дел не сидят.
Пишут, стирают, ломают программы.
Жёсткие диски галактик летят
от излучений рентгена и гаммы...

Bug, иль не bug? – Вот в чём главный вопрос!
Встал под ребром и до коликов бесит.
Бог же свой палец над кнопкой занёс.
Чтоб, если что, активировать «reset»...
2017

Банджи-джампинг

Падаю каждое утро с небесной вершины,
ловно подвешенный на пуповине – тарзанке..
С вечера к ночи сжимается время пружиной,
в небо бросает и вновь возвращает назад.
Землю, и небо, и даже себя между ними
вижу отлично, хотя и остаточным зреньем.
Вижу, как мёртвые стали там снова живыми
и нечто такое, что я разрешил все сомненья...

...Бритва рассвета повисла над пуповиной.
Тихое небо по-прежнему дышит покоем.
Планета Земля не готова к рождению сына!
Две тысячи триста недель беременна мною..
2015

Белая кровь

В плену распахнутого неба
я покупаю год за три.
За голубой эффект плацебо.
За ярко-красный свет зари.

Я не умею торговаться.
Ни продавать, ни покупать...
И я купил бы год за двадцать...
Но мне их нечем отдавать...

Я покупаю поминутно
порывы нежности ветров
и право просыпаться утром,
пока не выпало зеро...

Я не оставлю недопитым
свой мир, храни меня мой Бог...
Снега белы как лейкоциты...
И нет ни тропок, ни дорог..
2015

«Броньги»

В мире нет надёжнее брони,
чем броня из крашеной бумаги.
Евро, фунты, доллары, рубли...
Или просто – денежные знаки.
Деньги защитят вас от ментов,
от плохих судебных приговоров.
Снимут порчу налоговиков
и дадут защиту прокурора.
Деньги не пошлют вас на войну.
Не дадут пропасть на поле боя.
Если что, вы смените страну,
или политическую волю...

Говорят, что деньги любят счёт.
Глупость! Никого они не любят.
Говорят, что их придумал чёрт.
Ерунда! Их выдумали люди.
2011

Будем жить

Облака лиловым светом
озаряют поднебесье.
Это верная примета.
Вьются ласточки-стрижи.
Мы летим на синем шаре.
Неуклюже землю месим.
Нас, как минимум, по паре.
Это значит, будем жить.

Будем праздновать закаты.
Будем праздновать рассветы.
Мы с тобой не виноваты
в том, что верим в миражи.
Майский дождь пришьёт заплаты,
значит снова будет лето.
Нас растащат на цитаты.
Это значит, будем жить.

Допиваю летний вечер
на малиновом ликёре.
Время терпит, время лечит
неприкаянность души.
Мне кукушка обещала —
умирать ещё не скоро.

Дело стало быть за малым.

Это значит, будем жить.

2012

В гостях у Господа

В манной каше облаков
солнце плещет жёлтым маслом.
Ты пугаешься напрасно.
До земли не далеко.

Тонкой нитью серебра
извивается по взгоркам
то ли Кама, то ли Волга.
То ли даже Ангара...

Воздух твёрже чем алмаз.
Ты не веришь, и не надо.
Посмотри в иллюминатор!
Посмотри в окно хоть раз!

Посмотри на благодать!
Вот Урал, а вот Саяны.
Мы с тобою великаны.
До земли рукой подать.

Между солнцем и луной
небо любит только сильных.
Только смелым держит крылья.
Посмотри хоть раз в окно!

Мы лежим на облаках.
Небо ярче изумруда
Посмотри! Я врать не буду.
Мы у Господа в гостях.
2011

«В день пресветлый, пресвятой...»

В день пресветлый, пресвятой
я гуляю руки в брюки.
И выписывая трюки,
из пивной иду домой.

С укоризной на меня
смотрят люди и собаки.
Вот вам всем! Не будет драки.
Пил коньяк сегодня я.

Ветер гонит облака.
Будет дождь. Возможно с градом.
Только мне он как награда
за убитого врага.

Церкви в касках золотых
грозно машут мне крестами.
Да Господь со всеми вами!
Мне сегодня до балды.

День пресветлый пресвятой...
Я гуляю, как придется.
Я с женой своей развелся.
Значит, снова холостой!

«В женских космах упрятан космос...»

В женских космах упрятан космос.

Пара глаз её – пара звёзд.

Луч звезды как ресничный волос.

Тело – между мирами мост.

Ну а я в них простой астероид.

Вьюсь юлюю вокруг светил.

Никогда нам не будет покоя...

В кроне дерева Yggdrasil.

2017

В Лондон

Собирай манатки, Маша, мы уходим в Лондон!
По растоптанной дороге, Лобней через Тверь.
Мы уходим гордым клином с пятою колонной.
Не забудь закрыть все краны и захлопнуть дверь.

Здесь становится опасно... Снова обманули.
Перистальтика по факту. Крым за Иссук-Куль.
Кремлевары из народа отливают пули.
А из нас с тобой не слепишь этих самых пуль.

Собирай манатки, Маша, здесь проснулся Космос.
И опять звучит в эфире Юрий Левитан.
Хер рисуют на заборе, значит, он из досок.
В нём полно заноз для тех, кто лезет на кулан.
2016

«В моем запасе есть немало слов...»

В моем запасе есть немало слов.
И мыслей рой на пару сотен ульев.
Для светлых, мудрых, мыслящих голов.
Да и для тех, в которых свищут пули.

Мне хватит слов для тех, кто видит сны.
Но наяву, а не храпя в кровати.
Могу разбавить крепкий эль весны.
И для других времён метафор хватит.

Есть что ответить нищим и царям.
Могу сказать о чем тоскует вечер.
Найти ответ скорбящим матерям.
Вот, только дуракам ответить нечем...

Для них во мне закончились слова.
И нервной выдержки лимит для них исчерпан.
Прости, Господь... Но я не виноват.
Не свят я... Но они, похоже, черти.
2016

«В непроглядной ночи мы наощупь брели...»

В непроглядной ночи мы наощупь брели
под дождём, по разбитой дороге.
Оступались в грязи, поднимались и шли.
До мозолей стирая ноги.
Мы устали идти наугад в темноте.
В бесконечном пути по колено в воде.
Мы забыли как видят. Забыли цвета.
Мы забыли зачем человеку глаза.
И тогда
Мы увидели свет!
Как надежду, которой,
казалось, уж, нет...
Вот он наш ориентир! Вот, куда нам идти!
Там любовь и свобода нас ждёт!
Это утра рассвет, это солнечный свет.
Красный блик горизонта – вперёд!
И забыв про усталость, мы мчались туда,
где мы вспомним тепло, где вспомним цвета.
Мы от счастья смеялись, кричали – Ура!
Мы прошли эту ночь сквозь дожди и ветра
и увидели свет!
Той надежды, которой
казалось уж нет...

Мы у цели. И цель тем, кто видит, видна.
Но судьба, о Господь, как жестока она!
Мы стояли, почуяв удушливый жар.
То, что видели мы, был огромный пожар...
И мы видели свет...
От пожара войны, которой
казалось, уж нет...
1990

В Октябре

В октябре всё безумно пёстро.
Пахнет так, что пьянее вина.
Клён одет в жёлто-красные звезды,
словно маршал в свои ордена.

В октябре небо вровень с крышей.
За асфальт зацепившись дождём,
зябкий ветер мотает рыжим,
до пушинки промокшим хвостом.

В октябре расцветают астры.
Птицеводы считают цыплят.
Годы жизни полезным балластом
держат ровно мой добрый фрегат.
2016

«В позабытом богом месте...»

В позабытом богом месте,
пять избушек да болото,
ветер гладит против шерсти
от заката до икоты.

В двух избушках – баба с лешим,
чёрт, уволенный из ада.
В третьей – бывший поп. Нездешний
(алкашня с больной простатой).

А в четвёртой девка-дура
с пятым номером под лифом.
В пятой хате, для культуры,
жил поэт с учёным грифом.

Был у них такой обычай,
за хореи и сонетки,
гриф снабжал поэта дичью.
А поэт «снабжал» соседку.

А по средам и субботам,
четвергам и воскресеньям,
тот поэт с попом и чёртом
бился в рамс до посиненья.

В карты резались безбожно.
Тут же всё и пропивали.
Бабе с лешим били рожу,
чтобы спирт не разбавляли!

В пятницу, поэт строфою
приучал народ к культуре.
В этот день он был в фаворе...
И понятен даже дуре...

В позабытом богом месте
пять избушек да болото...
Только места нет чудесней!
Для простого стихоплёта.
2011

«Вдоволь вина и хлеба...»

Вдоволь вина и хлеба.
В доме горит очаг.
Здесь моя королева
мне не даёт скучать.

Вдоволь тепла и света.
Крепость моя – мой дом.
Я не чураюсь ветра.
С летним дружу дождём.

Вдоволь стихов и песен,
чтобы прогнать тоску.
Мне помогает месяц
рифмой залить строку.

Вдоволь и звёзд над крышей.
Я их люблю считать.
Я их умею слышать,
ночью ложась в кровать...

Падает спелой вишней
солнце на певчий лес...
День не бывает лишним
в толще густых небес.

Светит луна на счастье.

В ней отражаюсь я.

И не бывать ненастью

каждого нового дня.

2011

Ветер

Ветер шил осенними дождями
золото-рубиновый узор.
Плавно, серебристыми крылами,
расписал ворот небесных створ.

Пьяно пролетел по переулкам,
выметая вздор и всякий хлам.
К вечеру уснул в подъезде гулком,
завершая важные дела.

Он проснётся рано на рассвете,
лёгким вдохом проглотив туман,
закружит листвой на радость детям
и заглянет в чей-нибудь карман.

Напитавшись запахами неба,
чтобы стать от этого пьяней,
он опять пропишется на время
в непутёвой голове моей.
2009

Вечный город

Пальцами мну сигарету,
важно смакуя скуку.
Я подчиняюсь правилу —
жить, чтобы просто жить.
Время меня исправило,
как паутина муху.
Но для души оставило —
«быть, или не быть...»

Если наступит завтра,
не избежать похмелья.
Завтра всегда разумно.
Даже в полярный день.
Завтра всегда находит
поводы для веселья.
Знает чем тешить новых
скучных своих гостей.

Бродит по краю света
лунный огарок ночи.
Над разомлевшим городом
зодиакальный нимб.
Шёл на четыре стороны,
чтобы в финальной точке,

сердцем стуча от холода,
снова увидеть Рим.

Здравствуй, мой город вечный
из миллионов склепов.

Долго же где-то шлялся
ты... Или, может, я...

Гости бросают кости
в очарование неба...

Чтоб не гасло пламя
звёзд твоего кремля.

2014

Вечные войны

Мы жили на «острове». Самом огромном в мире.
Мы были своими. Мы были совсем другими...
Мы делали планы по выпечке хлеба и стали.
Такими мы были тогда... Какими мы стали...

Нас раньше делили серпами на белых и красных.
Теперь разделили рублями на классы и касты.
И катится солнце как прежде с востока на запад...
Хоть деньги не пахнут, но мы ощутили их запах.

Война не закончилась и никогда не кончалась.
Мы вечные войны... Сколько бы нас ни осталось...
И выпишет время нам тот же рецепт на
лекарство.
Заразны идеи построить небесное царство...
2011

«Возлюбил бы ближнего...»

Возлюбил бы ближнего,
да не получается.
Ближнюю – случается,
да и то не факт.
В тёмном подреберье
мается... вздыхается...
Вечно сомневаюсь я,
в храм или в кабак.

Щёку бы подставил я
и простил обидчика,
да не подставляется,
вот ведь в чём вопрос.
Эй, миряне-граждане,
спрашиваю каждого:
если б не Иуда,
где бы был Христос?

Лешими да ведьмами,
вепрями да змеями,
чистыми рассветами
разбавляют мир.
Через звёзды к терниям.
Без любви... Со стервами...

Вечные сомнения —
честь, или мундир.

Ухватить бы облако
светлое, далёкое.
И хотя бы волоком,
прочь из этих мест!
Мне не нужно лишнего.
Знаю, не простишь меня...
Где прощают ближнего,
вырастает крест.
2011

«Воровать не умел...»

Воровать не умел.
Жил как мог и хотел.
Не доказывал правду зубами...
Я любовь рифмовал...
И словами играл...
Они любят играть с дураками.

Затянулась игра...
Может хватит? Пора?
Я устал от удвоенных ставок.
Нет циничней вранья —
к Магомету гора...
Уж скорее – ночной полустанок.

Знаю, можно вразнос,
только, там – не всерьёз..
Только здесь я всегда ко двору.
И прости мою глупость нелепых угроз.
Потому что я тоже умру.
2009

Ворон

Тротуарно-траурный город.
Вдоль дорожек дома с крестами.
Знает каждого старый ворон.
Отпевал их с вороньей стаей.

Больше века он ждет добычу,
облетая погост дозором.
Старый ворон хранит обычай —
прятать хлеб от собачьей своры.

Стынет ветер в тенистых кущах.
В тишине только листьев шорох.
Старый ворон, на сон грядущий,
озирает гранитный город.

Больше века он ждет добычу.
Прилетает за ней по звуку.
У беды есть святой обычай —
полигамна она как сука.
2013.

«Вот и всё... Примиришь с этой мыслью душа...»

Вот и всё... Примиришь с этой мыслью душа.
Нет её... И другой уже больше не будет.
Вот и всё... Кружит в пошлой истерике шар.
И на нём бесконечно снуют равнодушные люди.

Я живу... И ночами гляжу в потолок.
Моя память о ней – соль в изодранной коже...
Я живу... Отбываю пожизненный срок...
Вроде незачем жить... Но обязан и должен.

Свет не свят. Здесь погибельно даже святым.
Нет её... И другой уже больше не будет.
Боги спят, если плохо под небом живым...
А вокруг бесконечно снуют равнодушные люди.

2016

Время

Время разрушит старые замки.
Смоет водой.
Чёрные шашки в белые дамки.
Старой бедой.
Мы посеем... Снова родимся на свет.
Тех, кто своё отвисел на рее,
переместят на лафет...
Время раскинет новые карты
верной рукой.
Грим на лице вытираем о фартук
и на покой...
Белым корветом сон пропадает во мгле.
Те, кто созрел на плодовой ветке,
вновь прорастут в земле.
Время разбавит старые тайны
свежей водой.
Всё виртуальное стало реальной,
новой бедой.
У циферблата меткие стрелы.
В зеркале, словно в окне...
Те, кто на лица смотрел в прицелы,
встанут лицом к стене...
2009 г.

«Время с горы камнем...»

Время с горы камнем.
Солнцем горят грани.
Это мой врач давний.
С юности самой ранней.

Полночь пронзит сумрак,
лунным поддев рогом.
Кто-то опять умер...
Кто-то родился снова...

Время сомнёт в точку
всё, чему срок вышел.
Или порвёт в клочья
небо над самой крышей.

Камень с горы ближе.
Рокот его громче.
Осень хвостом рыжим
путает след гончим.

Катит с горы время.
Ближних собой давит.
А у горы этой
нет ни конца, ни края...

Время с тобой

Время колесом то с горы, то в гору.
Топливом часов то песок, то порох.
Талой водой то чистой, то мутной.
Время с тобой... Ежеминутно.
Ждать и догонять каждому случилось...
Верить, уповать на божью милость.
В берег прибой... Ветер попутный...
Время с тобой... Ежеминутно...
Каждый кто терял, понял – так надо.
Могила оскал... И холм за оградой...
Выпорхнет звездой новое утро...
Время над тобой. Ежеминутно...
2015

«Время убиваю игральными картами...»

Время убиваю игральными картами.
Дымом отравляю, топлю его в кружке.
Оживлять пытаюсь нояблями-мартами...
Девочка шоссейная предлагает сушку.
Может, не взролею, или просто глупый —
в даты календарные словно по мишеням.
Месяцы... Годы... Сваливаю трупы...
В зеркале вижу итоги сражений.

Плотно упакован костями и жилами.
Кожа отражает минутные стрелы.
Отмечаю сбитые даты морщинами.
Украшаю голову серебряно-белым.
А на небе солнце мается весной,
и стреляет в окна, разбиваясь всмятку.
Мне бы отстреляться и родиться снова.
И учиться делать лук и рогатку...
2012

Все баги от Бога

«Все баги от чёрта» – сказал программист
и вышел в окно... на четвёртые сутки.
Но вдруг на четыре секунды завис
в момент остановки четвёртой маршрутки.
Был чёртгов четверг и четыре часа.
И дата – четвертое (вот ведь!) апреля.
И на все четыре несли небеса
унылость четвёртой рабочей недели...

Но время всегда может только вперёд.
И полюс сместился всего на полрумба.
«Все баги от Бога» – посетовал чёрт.
Упал программист... невредимым на клумбу.
2017

Всё вернётся к началам

Я не жду ничего от январского неба.
Да и небо не ждет ничего от меня.
Притворился луной парафиновый слепок.
Помолчу до утра, в ожидании судного дня.

Ослепляя глаза изможденным рассветом,
зря пытаюсь читать белизну потолка.
И вопросы опять не дождутся ответов...
Вместо сахара в кружку бросаю золу мотылька.

Я не жду ничего от весенней капли.
Я не жду ничего от осенних дождей.
Мы живем на бегу, а догнать не сумели
предрассветную нежную лень предзакатных теней.
Я привык к холодам и замерзшим причалам.
Я привык к городам... К сумасбродству живых.
Через тысячи лет всё вернется к началам.
И нелепые строки продолжают мой горестный стих.

2013

Всё станет таким как было

Когда-нибудь этот нелепый мир
наскочит на край вселенной.
Планеты и звёзды слетят с орбит.
Размажутся чёрной пеной.
И скажет Творец: «Да и черт с тобой» —
Бессильно махнув рукою —
«Устал я вести этот вечный бой.
Хочу, хоть немного, покоя».
И вспыхнет тьма... И не грянет гром...
Всё станет таким как было.
Таким как было давным-давно...
За час до Большого взрыва.
2016

Всё что во благо нельзя убить

Кончила ночь на землю дождём.
Тёплым... нетерпеливым.
Начали мы... И активно ждём
творческого позитива.
Утро протиснулось между штор...
Дразнит зеницу ока.
Время плетётся во весь опор,
брызгая млечным соком.
Выпрыгнет облако из штанов.
Прыгнет под одеяло.
Вещий маршрут перелётных снов
создан вокруг вокзала.
Всё что во благо, нельзя убить.
Спрятать среди трёх сосен.
Даже погасшее солнце светить
будет ещё минут восемь.
2017

«Встреч не бывает случайных...»

Встреч не бывает случайных.
Свет не бывает белым.
Тянется время... Мука
для неприкаянных душ.
Осень, зачем ты печальна?
Впрочем, какое мне дело...
Дождь намывает скуку.
Ветер лакает из луж.

Плачет о чём-то небо.
Празднует что-то ветер.
Лишь равнодушны створы
старых чугунных оград.
Свет не бывает белым.
Лишним не будет третий.
Шапок не носят воры.
Серым бывает закат.

Прошлое вспоминаю...
Кажется, был счастливым.
Что-то тогда сгорело.
Страсть, или, может, боль.
Нет, не заманишь раем,
разве что кружкой пива

тех, кто с безумной верой,
рьяно играл в любовь.

Небо иссякнет скоро.
Будет копить усталость,
чтобы наполнить Лету
новым добром и злом.
Не возвращайтесь в город,
где вас любовь ласкала.
Песня ещё не спета.
Время ещё не пришло...
2009

Выдумываю правила

А жизнь опять заставила
бороться с одиночеством.
Выдумываю правила
и похмеляюсь творчеством.

Попутчица постельная
от тамбура до станции
со мной лакала зелие,
но не смогла остаться.

Пропитан я до печени
дымами паровозными.
От тамбура до Млечного
шипы по сердцу – розами.

Статейку подрасстрельную
в свои добавлю правила
и новыми апрелями
расправлюсь над феврАлями.

От тамбура до Млечного
я никуда не денусь.
До приступа сердечного
храню любовь и верность.

Где текут молочные реки

С неба переполненного падают звёзды за край.
По реке молочной уплывает вдаль корабль.
И луна копеечкой медной
катится по крыше вселенной.
Осень кашемировым пледом укрыла декабрь.

В тишине исполненного вечера скрип половиц.
В часиках песочных время отбывает срок.
Адвентисты хмурого утра
дарят за пустую посуду
нимбы разноцветные людям у станций метро.

Сердца успокоенного слышится кодовый стук.
Мне уже не страшно уходить за край земли.
Где текут молочные реки
через мириады созвездий.
И куда уходят навеки мои корабли.
2013

Гимн Бессеребрянникам

Выцветшие стихи

бросаю в печь,

чтобы согреться.

И корабли сжигаю.

Не нужен трухлявый хлам.

Я приготовил себя

передать в наследство

тем, кому только

ещё предстоит

обрести тела.

К употреблению вызрел.

Уже прошёл

две перегонки.

Пейте, мои родные,

не забывайте меня.

Spirit для Вас настоялся.

Дерзайте, потомки...

И не пасуйте

перед похмельем

чёрного дня.

Я приправлял его
дурман-травой,

соком полыни.

Плавил оконный иней,
рюмкой ловил облака.

Словно блаженный верил,
что присно и ныне

гимн сочинил

Бессеребренникам-Дуракам.

2017

Город детства

Здравствуй, мой город детства! Опять весна...
Распахнуты настезь окна многоэтажек
кварталов, районов, которые помню я
дюжиной башенных кранов, стоящих на страже.
Дома выростали из груды бетонных плит.
А с ними и мы из обид, синяков и ссадин.
Здесь честно сражались разбойники и казаки.
Все было всерьёз под смеющимся небесами.
Здравствуй, мой город детства! Глоток весны...
Смотрю на тебя и читаю финальные титры...
Из тех, кто здесь раньше жил, многих нет в живых...
Лишь, дети играют по-прежнему... В старые игры.
2015

Гость

То ли сказка, то ли быль.
Было в доме тепло, светло.
То ли в золото, то ли в пыль
билась бабочка о стекло.
Восходила звезда зарёй
и ложилась на верный курс.
В синем небе парил орёл,
вольной воли почуяв вкус.

То ли песня, то ли стих
бился бабочкой о стекло.
Коль позвали в гости – иди!
За хозяйским гуляй столом!
Небо куталось в облака
и смывало дождями пыль.
Величаво горел закат.
Засыхал у крыльца ковыль.

То ли сени, то ли клеть.
Билась бабочка о стекло.
А свече суждено сгореть.
Пред иконой отбить поклон.
Волчье солнце взошло в ночи.
Было рюмочно на столе.

Ели с мёдами куличи.
Тошно бражнику во хмеле.

То ли сказка, то ли быль.
Догорела свеча к утру.
Сбились крылья в прах и пыль.
Не пришлась видать ко двору.
Утро плакало за рекой.
Плыли по небу корабли...
Провожали гостя домой
две лопаты, да горсть земли.

2012

Град обречённый

Много лет в нашем городе не зацветает
шиповник.

И классическим строем летают одни воробьи.
Много лет нашим городом правит суровый
полковник.

А за тучами скрыты космические корабли.
Пробудился гламурный амур к многолютой
державе.

Пробудилась брутальная нежность к военным
годам.

Для небитых пророков отечества в битвах
скрижалей

завиваются в плеть электрические провода.

И достаточно, вроде бы, в городе хлеба и зрелищ.

И непросто придумать чего бы ещё захотеть
(кто придумал, тот выиграл шанс не вернуться
со стрельбищ), но, по-прежнему, «град
обречённый» желает сгореть.

Но полковник, похоже, не станет уже генералом.

Золотые погоны, что цапки для старых детей.

Люди ищут ответ на вопрос: есть ли жизнь
за Уралом?

И пытаются выкупить души... Из ипотек.

2017

«Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог...»

Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог.
А на третий удар я ответил ножом.
Может, это и грех. Может, Бог так хотел.
Только вот тебе крест – я не лез на рожон.

По природе своей я немного угрюм.
Нелюдим, говорят про меня за глаза.
Но я людям не враг и животных люблю.
Я не пил за столом. Я давно завязал.

Ну а этот пижон всё ко мне приставал.
Почему, мол, не пьёшь? Расскажи анекдот!
Словно воду в жару он водяру хлебал
и гостям говорил, что козёл, кто не пьёт.

Я, конечно, молчал. Что возьмёшь с дурака?
Так просила она... он ей всё-таки муж.
Я лишь в шутку сказал, что козёл кто рогат.
А растут у того, кто мозгами не дюж.

А потом... я терпел. Как наказывал Бог.
А на третий удар я ответил ножом.
Может, это и грех. Может, Бог так хотел.

Только вот тебе крест – я не лез на рожон.
2010

Две пары нолей

Две пары нолей – две пары зеленых глаз
немой слепоты часового дракона двуглавого
смотрят бесстрастно в упор... Смотрят анфас,
прежде чем время начать отсчитывать заново.
Сыплется ночь из тоннелей кротовых нор.
Вышла душа из усталого тела прокрустова.
Снова во сне выхожу на летальный простор.
В собственный мир из вчерашнего скучного грустного...
...Сгинут в рассветах ночные фантомы лун.
Стрелы лучей добела раскалятся от похоти.
Плавные линии древних языческих рун
мир воскресят из реликтовой копоти.
2015

Двое

Этот мир был написан пером
одержимого ангела
на лазоревом фоне холста.
И поправлен луной.
Ну а мы нарисованы светом
по солнечным правилам.
И по правилам тем нас всегда
только двое с тобой.

Сколько раз я твой взгляд узнавал,
но молчал от волнения.
Отражался в осколках зеркал
многочисленных глаз.
Мы искали друг друга ночами
в своих сновидениях...
Иногда забывая, что нет
никого кроме нас.

Ты скрывалась за дверью в подъезде
моей одноклассницы.
Я искал тебя в крашенных лицах
гостиничных шлюх.
Я летел на свиданья к тебе
и не чувствовал разницы...

Если ты, с наступленьем зимы,
улетала на юг.

Этот мир был написан
крылом сумасшедшего ангела.
Нарисован лучами звезды
и оплакан дождём.
Помоги мне тебя отыскать,
это будет по правилам.
По которым мы много стоим...
когда мы вдвоём
2010

Дегтярный мёд

Хлебнув огня из медной кружки,
ворвался в город день субботний,
и полусонная подушка
устало давит на лицо.
А за стеной галдят соседи.
Для них вчера – ещё сегодня.
На их заезженной кассете
неуспокоившийся Цой.

Парит отвар из чайных листьев
над чёрной плиткой шоколада.
Коллайдер разгоняет мысли
и небо пялится в окно.
И где-то там живёт надежда,
что будет так, как будет надо.
Неотвратимо, неизбежно...
Как голливудское кино.

И что с того, что мир пропитан
на все века дегтярным мёдом?
Троих небитых стоит битый!
А там кому как повезёт.
Предать способен тот, кто предан.
Жизнь состоит из эпизодов.

И помнить близко к сердцу вредно
любой прошедший эпизод.

2013

Дежавю

Чем дальше от старта,
тем чаще со мной дежавю.
Мой мир повторяется
с тем же завидным упорством.
Неистово время...
Я жадно остатки крою,
но каждый раскрой,
отныне, сверяю по звёздам.

Чем дальше вперёд,
тем острее восприятие снов.
И красок палитра
с годами становится ярче.
Чем дальше вперёд,
тем сильнее значение слов.
Но меньше желание
выдать обидчику сдачу.

Чем ближе к финалу,
насыщенной выдох и вдох.
Светлей и разумней
улыбка зияющей бездны.
Опять понимаешь,
что мир наш не так уж и плох.

И нету задачи сложнее,
чем с одним неизвестным.

Чем ближе к финалу,
тем чаще со мной дежавю.
Обиды прощаются
так неожиданно просто...
Я скоро останусь
один в темноте... На краю...
Меня будет кто-то кроить,
сверяя по звёздам.
2009

Декадансинг

Что-то небо сегодня мутно.
Что-то небо похмельно тяжко.
То ль в осадок выпало утро,
то ли это в моей душе.
И партнёрша по камасутре
крепко спит с оголённой ляжкой.
Пряча контуры и ландшафты
в чуть поношенном неглиже.

Отчего же мне так постыло
и в душе словно в пыльной рюмке,
если кончились сигареты
и циклоны тут не причём?
Тыщи лет на земле унылой
по утрам кто-то ищет брюки.
Так бывало, так есть и будет...
Этот утлый мир обречён.

Хоть Содомом, а хоть Гоморрой
называйте наш славный город.
Здесь проспекты болеют шанкром,
а в подвалах едят собак.
Смотрит небо, почти с укором,
как у нищих воруют фору,

а заплёванные трущобы
ждут участников пьяных драк.

Шелестят на ветру осины.
Акапеллой поют вороны.
На полотнище бело-синем
расплескался портвейн «Кавказ».
Был Содом... Была Хиросима...
Ждут осины своих героев.
Небо! Дай мне немного силы,
чтоб увидеть тебя в анфас.
2011

Демон

Асфальтобетонные реки
вдоль многоэтажных скал.
Неоном цветут электрические деревья.
Усыпан осколками осени
вечер, который он ждал.
В чернильное небо взлетают
точёные перья.

Бегут спотыкаясь строчки
по волнам бумажных морей.
Их штурманы ищут мифическую Атлантиду.
Открыто уже немало диковинных стран и зверей.
И выстелен путь в неизвестность
из мира Эвклида.

Колумб, Магеллан, Гагарин
живут в оседлавших перо.
Их манит в дорогу к открытиям
солнечный ветер.
Когда-нибудь вырастет демон
из маленького Пьеро.
И душу его из бессонницы
кинет в бессмертье.

2017

Демон зимы

Апрель повёл себя как тварь.
То снег, то дождь, то сучий холод...
Я в печку кинул календарь.
Но проку мало... Стынет город.

Орбита и наклон Земли,
видать, сменили направление...
И вот на нас ползёт ледник
давить до белого каленья.

Разгневан Бог за то, что мы
в хмельной горячке отжигали...
Отправил демона зимы
планету чистить от окалин.
2017

День рождения деда

Не хватило места для свечей на торте.
«Ну и слава Богу» – Ухмыльнулся дед —
«Ни к чему без дела божье благо портить.
То ж не просто свечки... Свечи это Свет.
Берегли его мы в голодных блокадных.
До последних искр, разгонявших тьму.
В них жила и крепла вера Ленинграда:
Сделать невозможное – выиграть войну.»
Гости промолчали. Мать сложила свечи.
Отнесла обратно, убрала в сундук.
Дед разлил по рюмкам. И надел на плечи
грузный от медалей выцветший сюртук.
2016

День сурка

Снова под вечер хоронится солнце в лесу.
Завтра оно воскреснет, на день сурка.
Ты разогреешь на ужин вчерашний суп.
Вот уж действительно – всё в наших руках.
Выпит ещё один незабываемый день.
Прожито-съедено пять килограммов еды.
Где-то в конце тоннеля нас ждет Эдем.
Ну а в начале конца дожидаемся мы.
Семь миллиардов сурков и для каждого свой
неповторимый и незабываемый день.
Радость порою такая – хоть волком вой.
Но почему-то не воется... Видимо, лень.
2013

Для нас в небесах остановлено время

Я с губ твоих вместе с помадой глотал свою душу.
Я жадно вдыхал её вместе с твоим ароматом.
И было так странно – душа не просилась наружу.
И было так сладко – она возвращалась обратно.

И каждое утро, под звон золотистого гонга,
и каждую ночь, под расписанный бубен шамана,
душа собирала в ладони цветные осколки...
Душа замирала в истоме и вновь оживала.

А время смывало с земли почерневшую кожу.
Всё было так зыбко... Лишь мы неизменны и вечны.
Мы стали с тобой друг на друга, как дети, похожи.
Которые в полночь глядят на бенгальские свечи.

И мне не понять: может это причуда природы?
А может быть, блажь Сатаны за какую то чушь...
Для нас навсегда в небесах остановлены годы.
Мы те, кто срослись воедино изломами душ.
2011

Днюха в квадрате

Загарпуню-ка я огурец
из солёных глубин маринада.
Я сегодня и дед, и отец...
Сам себя обеспечил наградой.
Кто родился? Ну дочь... или сын...
Кому как, а по мне так не важно.
От двоих целых 6,101.
От жены и от дочери Саши.
Петухи нам теперь не нужны.
Всех под нож... и на праздничный ужин.
Есть отныне кому от души
дни и ночи орать... Но мы сдюжим!
2017

Доклад архангела

Миллионы долгих столетий,
в цепкой хватке солнечных лап,
по планете гуляет ветер.
Разбавляя эпохой этап.

Шар летит по своей орбите.
В полной тайне – куда и зачем.
На клубочек мотает нити
миллиардов звёздных лучей.

Полюса крутят снежные бури.
Превращается сущее в прах.
Человечество пьёт и курит.
Заглушая любовью страх.

Отмечаются свадьбы и войны.
Всё путём, как сказал пророк.
Терпеливо и в целом достойно
человечество тянет срок.

2010

Дом

У меня есть дом, а у дома река.
Над рекою небо. Ночью полное звёзд.
А с утра на небе есть облака.
И летает в них птица алконост.
У меня есть дом. А у дома сад.
А в саду черешня и жасмина куст.
И в любое время гостям я рад.
Стол о трёх ногах не бывает пуст.
У меня есть дом. В доме нет дверей.
Но войти не смог ни дурак, ни враг.
Я вяжу в узлы ядовитых змей.
И на мне висят сотни две собак.
2016

Доноры тел

Навек пропахли грозами и мятой,
трескучими кострами у реки,
вечерним чёрным кофе с шоколадом
небесные фантазии твои.

Исполнена любовью и богатством,
блистательностью платьев и детей,
причудливостью и непостоянством
твоих миров горячая постель.

Мои миры практичнее и проще.
Не примитивны, но легки, как дым.
Незыблемы, как каменная площадь.
Хранимы небом серо-голубым.

И мы обречены с тобою вместе
быть друг для друга донорами тел.
Ты бестия, я укротитель бестий.
У нас с тобой полно совместных дел.
2017

Дуэль

Каждую ночь притворяюсь мёртвым,
чтоб обмануть время.
Словно упрямый, азартный ребёнок,
я увлечён дуэлью.

Время в меня дробью, картечью,
очередями, стрелами...
я, когда делать совсем уже нечего,
водкою... сигаретами...

Время подранит, время залечит.
Время – добряк-убийца.
Чтобы не мёрзнул, время на плечи,
кинет охапку листьев.

Время всё также стреляет искусно,
я же, всё чаще мажу.
Да и в обойме моей не густо...
Хочется всяких поблажек.

И притворяясь убитым, упавшим,
я сочиняю песню:
Время контрольным жалеет спящих,
если играли честно.

Дымная сказка

Дым сигарет рассеется.
Вьюга сметёт дуэлянтов.
Пивший вчера похмелится
даром от Клауса Санты.
И вечера кисейные,
окна взасос целуя,
вновь закружат каруселями,
свадьбами вхолостую...

Небо, зевая закатами,
молча вдохнёт молитвы.
Выдохнет мокрою ватой...
Будем считать, что квиты.
Ветер рассеет музыку
сладких снегов январских.
Прочными брачными узами
я завяжу с тобой сказку.

Зимняя сказка кончится
свадьбою, или тризной.
Выцветшим одиночеством
принца, или маркизы...
Не отмолить прощения,
не победить безверия.

Жалит иглой кашеевой
серая тень сомнения.

Тень облаков рассеется.
Небо, светясь весною,
вновь по земле расстелется
липкой своею листвою.
А вечерами безлунными,
тёплым дождём играя,
вцепится звонкими струнами
в кудри хмельного мая.

Всё повторится изнова.
Только уже с другими...
Добрыми, злыми, капризными...
Проще сказать – живыми...
2011

Дыхание ада

Корячится полдень
змеиной лентой.
Кардиограммой саккады...
После абсента
синдром абстинентный,
словно дыхание ада.
2017

Если солнце отлито в колокол

Жизнь проходит как надо и правильно,
если ты ничего не ждешь.

Там где метки судьбой расставлены,
вероятней всего огребёшь.

Каждый третий герой – не выдуман.

Но и он на рожон не прет.
Отвыкай объедаться обидами
и на масло ронять бутерброд.

В небесах не упрячешь облако.

Не упрячешь в глазах печаль.

Если солнце отлито в колокол,
никогда не сгорит свеча.

Смерть приходит всегда и вовремя.

Непредвзятость её конёк.

Люди судят о небе из погребя.

А над ними смеётся Бог.

2015

Живая руда

Погребальные слёзы высохнут.
Медных труб отзвенит печаль.
Лоскутами прошлого выстрадав
и живьём догорает в печах
мост из канувшего в грядущее,
наш брошенный Богом мир...
Все мы, так иль иначе, жующие
чёрствый хлеб поминальных просфир.

И в осенних печах крематория,
и в растопленных домнах весны,
мы живая руда, и не более,
раскалённая до белизны.
Оттого и грустим о неведомом
и влюблённо глядим на огонь.
Переплавленные рассветами,
истекаем людской рекой.
2011

Живой подснежник

Я в снегопад уснул под снегом, как медведь.
Анабиоз без сновидений.

Проснулся, когда стало вечереть
под серым солнцем в конце апреля.

С подснежниками первыми взошёл,
как на престол, по-королевски.
Сказал мне ангел: «Это хорошо!
Ведь ты, приятель, сорвался с лески.

Тебя, дружище, брали на живца.
На две ноль пять и литр пива.
Отбили телеграмму праотцам,
мол, едет сын, «ушёл» красиво.

Но видишь, просчитался твой «рыбак»,
тебя умножив на ноль закуски...
И не учёл того, что, как ни как,
хоть ты дурак, но, всё же, русский»...
2017

ЗА 500 МИЛЛИОНОВ ВЕКОВ

Гладко ложилась на вечер заря.
Месяц вынашивал планы на вечность.
Строился в небе отряд октябрят.
В омуте тихом пряталась нечисть.

Кот, не моргая, смотрел на закат.
В нём пробуждалась генетика сфинкса.
Рим, Вавилон, Мелитополь, Царьград...
Веяло чем-то античным... афинским.

Время текло бесконечной рекой,
Будда с Христом пили квас с Магометом.
Было пятьсот миллионов веков
до окончания этого Света.

Ровно пятьсот! Почему? Не понять...
Просто пятьсот... По кармическим сметам.
До окончания этого Света...
И до начала вчерашнего дня...
2015

За рекой

Мне говорили, что там, за речкой,
есть край чудес и спелых фруктов.
Что люди там живут безопасно.
Дома без печек, но в них уютно.
Всегда тепло, как в летний вечер,
а по ночам луна в полнеба.
И я решился пойти к той речке
и перебраться, дождавшись снега.

Я шёл плутая, дорогой зыбкой,
ловил рубахой попутный ветер.
И, чтобы выжить, играл на скрипке.
Не виртуозно, но как умею.
Был путь мой долог, но я добрался.
Желанный берег сливался с небом.
Роняло солнце протуберанцы.
Осталось только дожждаться снега...

Вдруг вижу, лодка подходит к плёсу,
а в ней рыбак, а может дачник.
Кричит: «Эй, парень, давай на вёсла!»
Покатим вместе искать удачу».
Я вышел к плёсу, сказал: «ЗдорОво!»
Спросил, зовут как, и сам назвался.

Он улыбнулся: «Зовут Хароном,
садись, поплыли»... Но я остался.

И он уплыл, не попрощавшись.

Я проводил его улыбкой.

Пошёл обратно, навстречу счастью.

А чтобы выжить, играл на скрипке.

2010

За Рубиконом

За Рубиконом огни и музыка.
И запах крови со вкусом власти.
Разрубишь узел, но будешь узами
повязан насмерть.
За Рубиконом, на бычьем форуме,
под жарким солнцем плодятся мухи.
И пыль провинций над Вечным Городом,
как смерть старухи.
За Рубиконом, под Капитолием,
в угоду Риму зарыты боги.
Пройдёт не только вся «мундиглория»!
Всему есть сроки...
2017

Забытый сон

Настоян воздух на полыни.
Твой поцелуй
в меня твоё впечатал имя...
А в нём Июль.
Со вкусом жжёной карамели.
Горит клеймом...
Меж тополей кружат метели...
И пух столбом.
Ты не скрывала своё счастье.
Я прятал грусть.
Из облаков белёсой масти
сложилось: пусть...
Казалось мне всё это милым,
забытым сном.
Всё это было... Было... Было...
Давным-давно.
2016

Завещание

Когда-то все явилось из огня,
зажженного магнитными полями.
Когда умру, кремируйте меня.
Я не хочу быть съеденным червями.
Когда умру сожгите гроб и труп.
Лежать в земле невыносимо скучно.
Я выйду к свету из тоннелей труб.
Сольюсь в экстазе с близлетящей тучей.
2015

Загостившееся лето

Вечер доедает на ужин зарю,
шелестя опрелой листвой октября.
Загостилось лето в осеннем раю,
падкое на солод и блеск янтаря.
Разгораясь белыми кострами аллея,
лето захмелело, забыв про десерт.
Просыпаясь утром, сквозь голь тополей,
согревает солнцем прохладный рассвет.
Сколько их осталось? Лет или дней...
Не считай! Не надо – они не твои!
Всё, что есть и будет не сгорит в огне.
Лету не уйти за орбиту земли....

...В эту осень ты не сумеешь грустить.
Лето нас с тобою не покинет до снега.
Только и ты постарайся простить
и растворится в объятиях неба.
2013

«Заплетают травы в косы...»

Заплетают травы в косы
разудалые ветра.
В сером небе безголосом
дым осеннего костра.
Но костёр почти не греет
и горит едва-едва...
А на ветках, как на реях,
виснет мёртвая листва.
С октябрём пришла расплата.
За лесной разбойный свист
и за вольницу пернатых
отчитался жёлтый лист.
Деревянные скелеты,
а над ними вороньё....
Прахом высыпалось лето.
Значит, было всё враньё.
2011

Заря востока

Я верю в зарю востока,
как верит дурак в вождей.
Что город, убитый током,
вдохнёт в себя новый день.

Растащит его на части
по окнам своих домов.
И солнце червонной масти
заменит ему богов.

В лоскутной заре пьянея,
на север летят ветра.
Веселую ахинею
несут воробьи с утра.

Ты смотришь на свет спросонья.
Беспомощно, как дитя...
И небо, раскрыв ладони,
полощет лазурный стяг.

Так славно плывёт над миром
беспутная блажь времён.
Мы впустим её в квартиру,
открыв нараспашку балкон...

Застывшее время

Раннее утро. Туман над рекой
стелется ватой.

Дым костерка... Пахнет ухой.

Веет прохладой.

Косы ракит серебристой росой
просыпаются в воду.

Солнце вот-вот полыхнёт зарёй
по небосводу.

Ветер слегка поиграл сединой
дремлющей ивы.

И, расписавшись лёгкой волной,
стих у залива.

Раннее утро. Лето. Июнь.

Время застыло.

Словно оно очутилось в раю.

Нас позабыло...

2007

Затяжной суицид

Наш затяжной суицид состоит
из сигарет, алкоголя и кофе.
Из водовозов латентных обид.
Из передоз токсичных утопий.
Сладких, как ладан.
Нежных, как пух...
Маленьким Мукам
маленьких мук.

Время сбегает от нас и от вас.
Ловим по кадрам на киноплёнку.
Порция неба – в легкие газ.
Мир захлебнётся слезою ребёнка.
Горше, чем пепел.
Святее, чем дух.
Праведным сукам
осиновый сук.

Жизнь испаряется влагой с бумаг.
Мы высыхаем, как воды Арала.
Выйдет в тираж заводной саркофаг.
Смерть это сон... без одеяла.
Тихий как вечность.
Вечный как соль...

Уровень пройден...

Вводим пароль...

2016

Звёздное древо

В распахнутом легком осеннем плаще
с карманами, полными выпавших звёзд,
я добр и весел, как юный Кашей,
на время бессмертный, иду в полный рост.

Дорога бросается под ноги мне.
Топчу её отзвуком гулких шагов.
Счастливым лицом отражаясь в Луне,
иду сеять звёзды в Стране Дураков.

Те тысячи звёзд, что упали созрев.
С гарантией восхода и наверняка,
озимые сеют у нас в октябре,
чтоб к лету суметь накормить Дурака.

Чтоб ел он со звёздного дерева плод
и светом его напился ума.
И также, однажды, он двинул вперёд.
И звёзды ссыпал про запас в закрома.
2016

Звезда Фифлеема

Ветер расчёсывал каждое утро
белые кудри.

Небо блестящим плащом
опускалось на плечи.

Птичьим, звенящим эскортом,
предвестником чуда,
о чём-то фривольном
с весною беседовал вечер...

Тлели закаты, и вновь разгорались
медью рассветы.

Дни, словно дым сигарет,
пролетали сквозь пальцы.

Счастьем щенячьим
пьянило медовое лето.

За чашкою крепкого кофе
просило остаться...

В окнах рассыпалась ночь полусонная,
звёзды роняя.

Словно сама бесконечность
расправила крылья.

Птицы уже собрались
в перелётные стаи.

Что было вчера и сегодня
становится былью...

Плечи опущены.

Снежные тучи в разношенном небе...

Стоптаны туфли...

Стопталась земля под ногами.

Новой сверхновой зажжётся

Звезда Вифлеема...

Простимся с тобою...

На время, моя дорогая...

2011

Здравствуй, Веня!

(Светлой памяти Венедикта Ерофеева...)

Здравствуй, Веня! Ну как ты там, в норме?
За тебя пью! «Слезу комсомолки»!
Моя печень – проверенный орган.
В этот день мы с тобой одногодки...
Только, ты в этот день уехал.
Навсегда в Петушки из столицы.
В городок, где ни днём, ни летом,
не смолкают цикады и птицы.
Где жасмин и зимой и ночью
перманентно цветёт и пахнет.
Где в открытых сортирах ни строчки.
И наверно играют Баха...
Выпьем, друг, «иорданские струи».
Они сделают нас добрее.
Что нам с этих трёхсот грамм будет?
Мы же, мать вашу, гипербореи.
Здесь у нас теперь всё иначе.
Хочешь, херес, а хочешь, виски.
И хватает купить на сдачу
два стакана и две ириски.
Выпьем, Венечка, за трансцендентность!
За Де Голя и Гегеля с Кантом!

За свободу и за транспарентность!
Как положено. По прейскуранту.
Пей, как раньше! Мы все там будем...
Сверху вниз как в песах часочных.
Знаешь, Веня, живые люди...
Это мёртвые на сверхсрочной.
2016

«Зима вернулась в мае...»

Зима вернулась в мае,
забыв часы и паспорт.
Едва успев оттаять,
глотая антифриз.
Летят по небу танки
чужого государства.
Не так за наши деньги
исполнили каприз.

Замерзшие трамваи —
раскрашенные льдины.
От холода и страха
колесами стучат.
Намаемся мы в мае,
но мы непобедимы.
А если и замёрзнем,
то только сгоряча.
2015

Зимнее время

Осень устала бросаться листвою.
Рыщут вороны в зашторенном небе.
Ветер то стихнет, то снова завоет.
Мир замирает на зимнее время.

Пасти подъездов глотают прохожих.
Воздух пропитан берёзовой прелью.
Стали деревья безлико похожи.
Мир замирает на зимнее время.

В такт миокардам колёса сансары
мерно стучат, оживляя Морфея.
Свет растворяется с каждым ударом.
Жизнь умирает на зимнее время.
2012

Золотой билет

В день осенний, сухой и тёплый
город взят золотой ордой
в плен, и ярко бликуют стёкла
окон набережной над рекой.

В листья снова вселилось солнце.
Расстелилось у ног ковром.
Башня облаком вавилонским
рвётся ввысь, в голубой проём.

Грусть осенняя так приятна...
К тайнам неба скрипичный ключ.
Над душою, внутри распятой,
снова вспыхнул надежды луч.

Этот день в унисон играет
с настроением средних лет.
Осень жизни – реклама рая.
Жёлтый лист – золотой билет.
2016

Золотой оберег

Совершенные формы наполняются плотью.
Под весенней травой прошлогодние листья.
В небо синее взмыл воробей-беспилотник.
А за ним и мои беспилотные мысли.

Их зовёт в небеса первобытная клятва —
золотой оберег от исходов летальных.
И, упавшего вниз, возвращает обратно
первозданный закон неразгаданной тайны.

Ветер дышит жасмином и предчувствием чуда,
выметает уют неустроенной жизни.
Запоздалый апрель улыбается людям.
В почерневших снегах прячет хмурые мысли.

В этой светлой улыбке оживает надежда —
золотой оберег от исходов летальных.
В этих синих глазах изумлённых, безбрежных
первозданный закон неразгаданной тайны.
2013

И всё повторилось

И снова некстати упала звезда
в январскую темень.
Желанья не сбудутся. Что тут гадать?
Пустая затея.
Зима напророчила долгую ночь
кристаллами снега.
И всё повторилось. Как прежде, точь в точь.
Фонарь и аптека...
Всё так же рассвет колесит по стране,
сменяясь откатом.
Всё так же воруют и водка в цене.
И гибнут солдаты.
И ветер, как прежде, неистов и зол
к бездомным бродягам.
И гнётся от ветра осиновый ствол...
трёхцветного флага...
2010

«И снова солнце стреляет в окна...»

И снова солнце стреляет в окна,
на сонной кухне звеня посудой.
Врёт бескорыстно и благородно,
что непременно случится чудо.

О том, что счастье не за горою
и лотерейный билет, на сдачу,
раскатит небо над головою
и, наконец-то, пошлёт удачу.

И я, конечно, опять поверю
тому, что снова ты где-то рядом.
И, не решаясь, стоишь за дверью.
Улыбку пряча печальным взглядом...

И будет солнце стрелять по окнам
слепой неправдой. Безумно милой.
А я поверю ей благородно...
Мне эта вера добавит силы...
2009

«Из двух зол выбираем большее...»

Из двух зол выбираем большее.
Да особо и выбора нет.
Не равняй нашу родину с польшами.
Термоядерней наш паритет.

Из двух зол наше то, что опаснее.
Наш девиз: «ко ль не мы, то кто?»
Не кормите саксонскими баснями
тех, кто сами сплошной анекдот.

Зло, как водится, ходит парами.
Кто с мечом, тот и наш клиент.
Нас учили кровавыми сварами
перековывать менталитет.

По проспектам полки бессмертные...
Мы крепчаем, когда нас бьют.
Были скифами, были смердами...
Да плевать нам, как нас зовут.
2016

Из небытия

Я помню туманность лиловых галактик
и свет хризолитовых звёзд...
Я помню медуз в сине-огненных платьях
и над океаном мост...
И где-то за небом я чувствовал радость.
Сквозь струи тончайших сфер...
Я был там один, но мне показалось,
со мной разговаривал свет.
Тогда я не знал... Я был просто уверен,
что это реальный мир.
В нём всё абсолютно. Пространство и время.
И счастьем пронизан эфир...
Вокруг тишина, только чувства и мысли.
Я лёгок... Почти невесом...
Так странно... Я вроде в заоблачной выси...
И в море с коралловым дном...

Но, вдруг, всё, что виделось мне совершенным,
разбилось о свет и звук.
Меня изгоняли из личной вселенной,
я чувствовал силу потуг...
Раздавшийся голос, подобно гонгу,
вещал о начале конца
словами: «Ну всё, родила, слава Богу!

Однако, крикливый пацан!»

2010

Игры когда-нибудь кончатся

Наши игры когда-нибудь кончатся.
Наше солнце когда-нибудь выключат.
Солнце выкрутят словно лампочку
из патрона чёрной дыры.
И останется лишь Одиночество.
Без регалий, без имени... Отчества.
Принимая новые правила.
Алгоритмы новой игры.
И оно полетит над пропастью.
В бесконечности и невесомости.
Разжигая костры вселенские
среди холода и пустоты.
Потому что ему не хочется
без любви, в слепой безысходности.
Одиночество любит почести.
Одиночеству нужен ты.
Миром правит страх неизвестности.
Одиночество правит вечностью.
Только всё это просто бессмысленно
и подобно делению на ноль.
Было... было бы всё бессмысленно,
если б всё безвозвратно кончилось...
А над миром и одиночеством
не царила сама Любовь.

2011.

Иллюстрация сна

Дежавю... Иллюстрация сна...
И впадение в морок.
На минуту... Но ради которой
и стоило жить.
Я увидел её вдруг и вспомнил,
что мы с ней знакомы...
Ни улыбку, ни пристальный взгляд
мне уже не забыть...

В обрамлении черных ресниц
имитация неба...
Тонкий запах весеннего ветра
едва уловим...
По законам древнейшей игры,
это значит – победа.
Неожиданно вспыхнуло
предвосхищенье любви.

Я не видел её никогда,
но мы знали друг друга.
Мне казалось, что были мы вместе,
но очень давно.
И так часто встречались во сне,
где мне снилась разлука,

что теперь нам поручены
главные роли кино.

Стали явными вещи сны.
Долгожданной наградой
за слепящий арктический холод
уставшей души.
Я не верил в любовь и в безумие
с первого взгляда.
И теперь этот слепок химер
вероломно ожил.
2011

Исповедь урбаниста

Прости меня небо, прости меня ветер,
что жил на камнях городов.

Меня приручили и стали в ответе
за мой кинетический зов.

Мне стали родными железо и камень
и шорох машин по утру.

А вместо деревьев лесных с облаками
секвойи фабричных труб.

Простите меня мои предки-крестьяне,
что предал кормилиц-коров.

Что трачу свой век на маршруты трамваев
и на переходы метро.

Здесь воздух посчитан в октановых числах.

В газонах скучает трава.

А я рефлексирую в поисках смысла,
рифмуя на вкус слова.

2016

«Исстари иль издревле на Руси...»

Исстари иль издревле на Руси
забавляли мёдом да войнами.
Отче наш, еси на небеси,
охранял крестом да иконами
Не унять Русь-матушку, не сдержать.
С вилами да флагами кто куда.
Воевать с бедой, словно пить-гулять.
Кровушка да водочка – всё одно вода.

Разговлялись досыта, до крови.
Воевали злыми да босыми.
По острогам прятались от любви.
Отмывались чистыми росами.
Не унять Русь-матушку, не сдержать.
Славой да солдатами от души.
Доля её женская – мужиков рожать.
Да отмерить каждому свой аршин.

И гуляют сироты по Руси.
Всё по тем же грабелькам, босиком.
Отче наш еси на небеси...
А они, как водится, далеко.
2010

Исход

В заповедном саду кто-то вынес врата,
а старик ничего с этим сделать не мог.
И, не сняв башмаки, в рай валила толпа.
И не просто толпа... Бесконечный поток.
Прилетел Серафим, с ним крылатый спецназ.
Предлагал перекур, умолял подождать.
Только всё это зря, им никто не указ.
И ори не ори, им как с гуся вода.
Полноводной рекой проплывала толпа,
чёрно-траурной лентой затмив горизонт.
Серафим прошептал: «Мировая война...
Мы уходим, старик, здесь нам быть не резон».
Но апостол сказал: «Буду здесь до конца.
Ты лети, Серафим, всё Ему расскажи.
Неужели всё это по воле Творца?
Или чёрт отключил автономный режим?»
Время шло на закат. Не кончался исход.
На земле до небес вырастали грибы.
Превращался эдем в кущи райских болот.
На земле города превращались в гробы.
А наутро старик с перекошенным ртом,
вдруг по волчьи завыл: «Вместо солнца луна!
Вместо неба дыра! Что же будет потом?
Дай мне, Господи, сил! Пропади, Сатана!»

Громкий голос Творца прозвучал, словно звон:
«Всё устроено так – нет концов и начал.
Всё, что было, забудь. Это только лишь сон.
Успокойся, старик. Просто я задремал»...
Всё вернулось назад. И, бывшее забыв,
над землёю опять полыхает заря.
И беспечный народ ходит в лес по грибы.
И живут города. То ли впрок, то ли зря...
2011

КАЙсоль

Ассоль жила в порту. Который год
вдоль берега, блаженная, босая
ждала, бродила, верила – вот-вот,
войдёт фрегат, аля парусами.
Болтались корабли, играл прибор.
Стелился дым на зарево заката,
как вдруг пришёл, уже чуть-чуть седой,
печальный Кай, но как всегда поддатый.
Подравшись с Гердой, он пустился в путь.
Опять к Той Самой. И плевать, что стерва.
А тут глядит – босые ноги, грудь...
В душе тоска... Измотанные нервы.
Конечно, что то вспыхнуло, зажглось.
Он убедил её не ждать напрасно.
В морях опасно. И уже лет сто
не ставят парусов, тем паче, красных.
Не возражал и он, когда Ассоль
сказала, что все королевы стервы.
Любовь на них накинула лассо
и повела в ближайшую таверну.
Промчался год, а может, даже, два.
Кай загрузил. Стал налегать на водку.
Ей снова стали сниться острова.
Ассоль кричала: «гад, построй хоть лодку».

А он в ответ крошил в руке стакан
и говорил, что он уйдёт на север.
И, превращая ветер в ураган,
рвал в клочья занавески из кисеи.
И каждый шёл к тому, чего искал.
Кай объяснился с белой королевой.
Их пристань накрывал 9й вал.
Ассоль спустила на воду галеру.
И он ушёл. Качаясь как моряк.
Ассоль сбежала с боцманом Мазаем...
У берега стоял на якорях
фрегат «Секрет», аллея парусами...
2010

Как победить холода

Ох и крут же был мороз в этот год.
Передозы холодов и выюг.
Аж в розетках замерзал ток.
И вороны рвали когти на юг.

В этот год я рисовал на окне,
занемевшем в переплёте льда,
много всяких простейших схем
как избавиться от зим навсегда.

Были планы – вскипятить океан.
Бог с ней с рыбой, лишь бы зад в тепле.
Рыбу раком и хрен моржам.
Лишь была бы только водка и хлеб.

Промерзал я в этот год до костей.
С ноября до марта кушал спирт.
От тебя никаких вестей.
Замерзал со мною вместе весь мир.

Но в апреле зазвенели ручьи.
Лёд растаял на моём окне.
Ты вернулась и нет причин
«ультиматами» грозиться весне.

Ох и крут же был мороз в этот год.
Но прощать ты умела всегда.
Превращать даже лёд в огонь
и улыбкой разгонять холода.
2011

Каменные цунами

В камне застывшие музыкой на века,
горы над лесом – величественные цунами.
Солнце над снегом. Ни облака, ни ветерка.
Это, наверное, вечность прощается с нами.

Что наша жизнь для неё? Две искры костра...
Сказкам не верь, где из них возгорается пламя.
Мы летаем немного с потоками пран...
В пыль превращаясь для каменных волн цунами.

Кто? От чего? Для чего нас с тобой спасёт?
Не к чему нас выручать... И зачем это нужно?
Рано ли, поздно ли вечный космический лёд
нас унесёт и упрячет в растаявшей луже.
2017

Камень

Упал бы, да слишком грязно.
Взлетел бы, да слишком тяжко.
И ветер всё время разный.
Обрызгать боюсь рубашку

Несу на спине камень.
Здоровый такой булыжник.
Наверное, это память.
Которая мне на крышку.

Упал бы, да слишком низко.
Взлетел бы, да что-то скучно.
Вдыхаю бензин и виски.
А время стреляет кучно.

Несу на плечах камень.
Наверное, это время.
Он, точно, меня раздавит.
Как жернов льняное семя.

Упал бы, да слишком рано.
Взлетел бы, да слишком поздно.
И ноют всё больше раны.
Хлебаю холодный воздух.

Ташу на плечах память.

Ташу на плечах время.

А солнце его плавит.

И капает прямо в темя.

2011

Квантовая запутанность

Я был в космосе. Мне, почему-то, сказали,
что в коме...

Но клянусь вам, я был сорок дней
в параллельной вселенной.

Пролетел сквозь тоннель... Тот, который всем
мёртвым знакомый.

И возник на планете под небом
оранжево-бледным.

Ярко-синее солнце и там
называлось Ярило.

Я смотрел на него, и казалось —
оно меня знает.

Оно грело уютным теплом и почти
не слепило.

Надо мною кружили малиновые
попугаи.

Я бродил по бескрайнему лесу
среди розовых елей,
что враслали в расщелины бронзовых туч
по спирали.

Воздух пахнул осенним дождём
и весенним весельем.

И наполнен был дивнейшим светом
вселенской печали.

Я дошёл до стены из прозрачного
обсидиана.

За стеной человек на меня был похож,
как две капли.

Кто смотрел на кого не понять было мне,
как ни странно.

Да и кто-то другой мог бы знать это
тоже навряд ли.

Мы своим естеством подтверждали
запутанность квантов.

Я был вынужден делать всё так же, как он,
и синхронно.

Улыбались, махали руками
и пели бельканто.

Но вот наши миры отличались...
Что было резонно.

За стеклянной стеной было так же как,
скажем, в Поволжье.

Как в сибирской тайге, как у горной реки
с водопадом...

Если здесь, у меня, синий снег. Там —
засеяно рожью.

Если там косогоры, здесь кущи
лилового сада...

А потом я вернулся обратно
по той же дороге.

На планету свою с небом синим
и лесом зелёным.

Я был в космосе... Ну или, скажем,
в небесном чертоге.

И теперь буду помнить об этом
и ночью и днём.

2017

Кленовый лист

Осенний дождь почти устал.
Живое тянется к теплу.
Прилипла к мокрому стеклу
ладонь кленового листа.

Живое тянется к живым —
быть отражением их глаз.
Быть продолжением их фраз
без кривотолков и молвы.

Живое тянется к любви,
чьё царство в белых облаках.
Через пространства и века,
чей миг почти неуловим.

Кленовый лист почти промок.
Осенний дождь почти успел.
Недолюбил... Недожалел...
Ветрами сорванный листок.
2015

Ковчег

Когда-нибудь всё кончится бедой.
Не я сказал об этом. Но подумал,
когда один судостроитель Ной
собрал всех тварей, распихав по трюмам.

Бедя и есть логический финал
безумством перепачканой свободы.
Бедя и есть начало всех начал.
Из черноты пустого небосвода...

Не жди беды, она придёт сама.
Под звуки медных труб, иль канонады...
Сказал писатель – горе от ума!
Поэт сказал – запор от шоколада!

Когда-нибудь всё кончится бедой...
И мрак, всего лишь, порждение света...
Ну что, Любаш, поехали со мной?
Я на ковчег оформил два билета.
2015

«Когда-нибудь, верю...»

Когда-нибудь, верю,
появится мода на совесть.
И те, для которых «my Gold»
то же, что и «my God»,
скрепят договор с кем положено
собственной кровью.
И лайнер круизный, под виски,
нарвётся на лёд.
Когда-нибудь, верю,
появится мода на честность.
И те, кто продал свою честь
за казённый мундир,
утратят права на любовь
и надежду на вечность.
По вере им будет их,
как предназначил Мессир!
2017

Колыбельная Алисе

Милая, ты не умрёшь. Ты уйдёшь в зазеркалье.
Смерти нет. Её просто не может быть.
Путь туда это выход из детской спальни.
Смерти нет. Есть потеря желания жить.

Милая, там за стеклом вечный мартовский заяц
варит чай из осколков мятежных лун.
Там цветёт плод фантазий чеширских пьяниц —
блудный кот, или попросту кот Баюн.

Милая, ты будешь жить в зазеркальном эдеме.
Не болеть... Там и старости тоже нет.
Зеркала... Изменяют пространство и время.
Там закат переходит за миг в рассвет.

Милая, нет... Тебе кажется... Я не плачу.
Просто, я... Не могу третью ночь уснуть.
На стене, видишь, прыгает лунный зайчик.
Засыпай... В Зазеркалье далёкий путь.

2016

Коммуналка

В кирпичных гробах распахнуты пасти.
На крышах антенны-кресты.
Семейный очаг коммунального счастья
погас и почти остыл.
На общей плите лиловое пламя
ощерилось вечным огнём.
Картошка... Бельё... Здесь сушат и варят.
И могут сожрать живьём.
Опухшим рассветом похмельного утра
зверееет синюшный закат...
Недели... Года дробятся в минуты.
И с грохотом падают в ад.
2011

Коронованный ангел

Коронован был семи лет от роду.
На войну водил полки оловянные.
Интриганам не давал повода.
Он вообще не дружил с интриганам.
Синеглазый, с улыбкою ангела,
был доверчив и не сильно капризничал.
Не совсем понимал Правила —
Хохотал над «Ваше Величество»...
...Но задушен был в детской спальне...
Вдаль смотрел, как живой, зачарованно...
Он не знал, что на свете есть правило,
что в миру убивают и ангелов...
Даже, если они коронованы.

2013

Космический пират

Небом осенним насытились звёзды.
Падают спелые наземь.
Самое время (ни рано, ни поздно)
сдвинуть луну по фазе.

Месяц блестит как пиратская сабля.
Гнутся еловые мачты.
Рома небесного каждая капля
мною будет выпита смачно.

Звёзды на брагу и в куб перегонный.
Выгоню славное зелье.
Ветер прохладный, нарядный, влюбленный...
Завтра разбудит с похмелья.

Выплюнут двери меня из каюты,
данной не богом властью.
Буду до самой последней минуты
биться в агонии счастья.

2016

Кот Баюн

Свой мир ты лепила из песен, романов и сказок.
А мне отводила в нём место ромео-героя.
Но до гештальта тебе не хватало пазла.
Моя полигамность лишала тебя покоя.

Твоё тридевятое царство грозило войною.
И не разрушая основ перманентного мира,
ты провожала мысли мои с конвоем.
Взрывала их криком в эквиваленте тротила.

Ты мир свой слепила из сказок, романов и песен.
И я без труда к твоему приспособился нраву.
Если налево сходил, напою тебя лестью.
И сказкой ласкаю, когда собираюсь направо.
2016

Краски

Он краски дал, что стали мне судьбою.
Лазурь небес и зелень тополей.
Жар золота полуденного зноя
и белизну завьюженных аллей.

Не пожалел фантазии ни разу
Великий Мастер Тонкого Штриха.
Он скармливал мне все свои припасы
и дал мне всё для этого стиха.

И черный шёлк, и блеск осенней ночи,
и атлас свежесжатой зари...
Я краски взял и вот, вернул их в строчках...
Он краски дал! И я даю... Бери!
2010

«Крутится, вертится. Вертится, крутится...»

Крутится, вертится. Вертится, крутится
бывшая школьница и первокурсница.
Чёртики пляшут в омутах ангельских глаз.
Лайкра и туфельки. Стрижка под мальчика.
Тютелька в тютельку. Губки тюльпанчиком.
Я умираю как обожаю вас.

Блузка на молнии тонкая, в сеточку...
Как тебя, золотце? Ирочка? Светочка?
Господи, дай удержаться! Какой фасад!
Чашки коленные... Что мы тут делаем!?
К чёрту молекулы эти валентные!
Бешено бьётся сердце в моих трусах.

Девушка, солнышко! Сладкая, милая!
Нафиг вам формулы? Нафиг вам химия?
Мутная плесень спиралью закрученных строк...?
Я научу вас, Ирочка... Светочка,
как из молекул слепить человечка.
Нежно, доходчиво вам объясню урок.
2010

Крысиный пир

В погребке крысы бились за правду.
Насмерть! Ну или почти...
Тихо бежали, где-то среди банок,
крови крысиной ручьи.

Крысы делили просо и ячку.
Лишние пасти – в расход!
Крысы держали за хвост удачу
и оставляли помёт.

Крысы пищали, давя собратьев.
Славили мясо и сыр.
Думали твари, что всем не хватит.
Это для избранных пир.

Но ошибались. Хватило каждой.
Десять и даже стократ.
В сыр и балык, и в просо впридачу,
крысам подсыпан был яд...

Утро встречало обжор прохладой.
Небо открыло врата.
Небо спросило: «Подохли, гады»?
Небо ответило: «Да»!

Небо сказало: «С меня бутылка»!

Небо продолжило: «Ух!

Нравится, кум, мне твоя горилка,
пряма замирает дух»!

2010

Кукла вуду

Мы познакомимся случайно.
В Милане... Или Кандалакше...
За рюмкой кофе, или чая.
Под звуки сокровенных маршей.
Ты пригласишь меня на танец,
я душу выплесну наружу.
И небосвода сизый глянец
преднаречёт твоим стать мужем.
Я не утрачу свой рассудок
в любви... Бездонном океане.
Моей ты станешь... куклой вуду.
И боль твоя моею станет.
2017

Курс норд

Осенний день спешит на запад.
Прибилась к берегу заря.
Танцует ночь в сосновых лапах,
забросив в небо якоря.

По хрупким венам мчится время.
Года отсчитывает пульс.
По ямбам я иду на север.
Звездою выверяя курс.

Песочный юг мне не по нраву.
Восток пленительно ленив.
На запад я уйти не вправе.
Там пропадают наши дни.

Лишь север место для асаны.
Там спит во льдах замёрзший свет...
Там вьют гнездо меридианы.
Там фальши не было и нет.
2011

Лангольеры

Город замер. Зажёг огни.
Окна, звёзды.
В полусне – вековой гранит.
Вязкий воздух.
Сладкий ветер – ночной пилигрим,
не спеша, осторожно
рвёт машин перемешанный дым
и усталость прохожих.

Город замер. Серпом луны
режет звуки.
Тянет млечная вязь тишины
тени – руки.
Свет раздроблен на брызги огней
отгоревшего лета.
Оживляя царство теней
до атаки рассвета.

Город замер. В тени кулис
стал вчерашним.
С безразличием сверху вниз
смотрят башни.
Всё! Пора – три часа до утра.
Три часа до премьеры.

Завершилась эта игра.
Выход ваш, Лангольеры!
2009

Левиафан

Ты слышишь как дышит ночной океан,
волнами как грудью вздымая?
В бездонных глубинах спит Левиафан.
Хранитель подводного рая.

Он спит и не видит как плачет Луна,
о нашем грядущем зная.
В его безмятежных подводных снах
он правит китовой стаей.

Под ним жемчугами застелено дно
и звёзд ярко-огненных россыпь.
Он ждёт пробуждения очень давно.
Он сделался сильным и грозным.

О том как он раньше резвился-гулял,
о том как губил человека,
поведать нам могут бесстрашный нарвал
и древний строитель Ковчега.
2017

«Лето промчится мухой...»

Лето промчится мухой,
лбом о стекло бьющейся.
Ветреной, сладкой шлюхой.
Знойною девкой распущенной.

Лето промчится... Знаю!
Долго по свету мыкаюсь...
Дай, я тебе сыграю!
Да про любовь забытую.

Дай, я тебе сыграю!
Пить в тишине безнравственно...
Люди спиваются в стаи.
В обществе государственном.

Люди сбиваются в стаи,
просто, от одиночества...
Нас миллиарды... Знаю!
Но одного лишь хочется.

Хочется к той единственной.
Верной, немного ветреной.
Той, что прикрыта листьями
в райском саду затерянном.

Лето промчится мухой...
Лоб об стекло всмятку...
Лето вернётся... Сука!
Да с номерком на пятке...
2011

«Летящие вдали, парящие над миром...»

Летящие вдали, парящие над миром,
зачем вам эта высь? Зачем вам эта даль?
Вы – жители земли. Зачем вам эти крылья?
Что заставляет вас бросаться на ветра?
Когда упал Икар, вы не роняли слёзы.
Парящие над миром не плачут о любви.
Я знаю это вы на нас глазами Бога
глядите с высоты... Летящие вдали.
Летящие вдали, вы странно одиноки.
Но вас собраты в стаи заставят холода.
И только вам дано известной вам дорогой
летать за край земли. опережать года...
2011

Лодки по талой воде

Многое, если не всё, никогда не вернётся.
Мы с каждым годом сильнее зависим от Солнца.
И с каждым годом больней, но привычней терять
близких своих людей...

Лодки по талой воде
в моря отпускать.

В детстве казалось, что год это долго и много.
Пытка терпения значилась школьным уроком.
А к сорока десять лет пролетают как год...

Месяц, неделя, день...
Лодки по талой воде
уходят легко.

Ну, почему? Почему так устроено время?
С каждым витком всё быстрее растёт ускоренье.
Взрослые дети покинули берег родной.

Лодки по талой воде...
Лодки по талой воде...
ложатся на дно...

2017

Лунные волчата

Солнечные зайчики прыгают по стенам.
По ковру и люстре и по книжным полкам.
Нечего бояться, не от кого бегать.
Их не растерзают солнечные волки.

И в сметану с луком им попасть не светит.
Их не напугает ни лиса ни филин.
Потому и рады солнечные дети.
Каждому желают, чтоб и вы так жили.

Солнечные зайчики не грызут коренья.
И в волшебных норках крепко спят ночами.
И не могут видеть грозного видения
как растут и крепнут Лунные волчата.
2013

Лунный день

Понедельник лунный день.
Дождь на окнах бьёт чечётку.
Ветер пишет на воде
бесконечные отчёты.

Мокрый кот бежит в подъезд.
Бабка зонтиком фехтует.
На церквушке жёлтый крест
с колокольной митингует.

Чай налью, смакуя лень,
с коньяком и бергамотом.
Понедельник трудный день.
Только не для безработных.
2017

Лучше ждать чем догонять

На реке литая гладь
в ёмкой таре берегов.
Лучше ждать, чем догонять
эхо цокота подков.

Мы присядем на краю,
в котелок набрав воды.
И доверимся огню,
приручив таёжный дым.

В этих ёлочных местах
лес распят на синеве.
День такой один из ста...
А скорей на целый век.

На поляну – хвойный плед
я прилягу подремать.
Хватит бегать столько лет.
Лучше ждать, чем догонять.

Вот и первая звезда
спичкой чиркнула в зарю.
Значит я не опоздал
к золотому сентябрю.

Невод вынут из реки.
Есть сорога и таймень.
Глушат водку рыбаки.
Ну а мне, ей-богу, лень
2011

Любовь останется нашей привычкой

Давай зажжём на рассвете зарю
и разбросаем все дела по углам.
Я этот день тебе подарю,
а нашу полночь разделю пополам.
Небесным соком разлилась по земле
всегда решительно ленивая осень.
Развеем пепел твоих кораблей.
В карманы собрана звёздная россыпь.

Давай сожжём на рассвете луну!
К чему нам эта роковая печать?
Давай объявим миру войну
и хоть на время позабудем печаль.
Мы вновь сыграем нашу свадьбу на бис.
И мимо солнца поплывём, как обычно.
В наш кругосветный медовый круиз.
Любовь останется нашей привычкой.
2011

Мантры

Мантрами, мантрами, мантрами
плоть вынимает душу.

Квантами, квантами, квантами
рвётся тепло наружу.

Волнами, волнами, волнами
небо даёт совет.

Голыми, голыми, голыми
мы выползаем на свет.

Тоннами, тоннами, тоннами
варим белки-углеводы.

Чтобы подземными схронами
стать минеральной породой.

Мантрами, мантрами, мантрами
тело терзает душу

Квантами, квантами, квантами
жар вытесняет стужу.

Волнами, волнами, волнами
плещет в мозгах эфир.

Войнами, войнами, войнами
мы расчищаем мир.

Толпами, толпами, толпами
пляшем под звон монет.

Тихими и спокойными
мы покидаем свет...
2009

Марафон со временем

Я с детства шёл за ним, не отставал.
Сперва не в ногу. Но всегда за ним.
Послушно, в такт, внимал его словам.
Когда года разменивал на дни.

Я не спешил, но всё же успевал.
Я просто шёл. То лесом, то рекой.
А в гору помогали облака.
Хотя вначале было нелегко.

Слепила ночь огнями ярких звёзд.
И кто-то в темень за душу тянул.
Но над обрывом как пушинку нёс...
Я успевал. Куда бы не свернул.

Свой марафон я шёл вдали от трасс.
Топил усталость в глубине озёр.
И разгорался вновь от тысяч глаз.
Хотя нередко видел в них укор.

Я шёл как прежде гордо, не спеша.
Мы стали в ряд с ним, как единый фронт.
Но вверх звала меня моя душа.
И я узнал, что прячет горизонт...

А по ночам мне снились зеркала.
И стоном вырывалось из груди:
«Куда спешишь? Какой же ты дурак...
ОНО не любит тех, кто впереди»
2010

Месторождение чуда

Гора как большой ягуар
в пятнах белого снега.
Камчатские серые сопки
дымят словно чумы.
От гейзеров веет свободой,
покоем и негой.
Камчатка – бесценное
месторождение чуда.
Здесь было всё так же,
когда здесь бродили реликты.
Деревья и горы... Здесь всё, как тогда,
первозданно.
Таинственный мир этот светом
до неба залитый...
Здесь проще простого уйти
просветлённым в нирвану.
2017

Мечта-былинница

Тело питается воздухом.
Души живут мечтой.
Плавают по небу, по морю, посуху...
Ищут пути домой.

Выстрелит небо молнией,
словно скомандует старт,
стану мечтать, например, о Японии,
глядя на атлас карт.

Буду, глупея радостью,
с сакурой пить саке.
Дело, поверьте, совсем не в градусе.
Просто, душа в пике.

То, что глазам привидится,
может и обмануть.
Ну а родная мечта-былинница
верный покажет путь.

Всё, что в мечтах представлено
ярче, чем видит глаз.
Был в Карфагене, Мытищах и Фландрии.
Ночью лечу на Марс.

Мёртвый город

Небо оцетинилось иглами звёзд.
Стелется дорожкой выблудь-луна.
Черный город словно пустынный погост.
Мертвая тишина.

Город обесточенный брошен людьми.
Замершими ртами ловит луну.
Выщерблены стены ветрами-плетьми.
Город навек уснул.

А когда-то было здесь много детей.
Лишь качели ржавые помнят о том.
Вечерами люди расстилали постель.
Радуя каждый дом.

Этот мертвый город я видел во снах.
Снилось мне, что будто прошли века.
Это был мой город... Я его узнал...
В руку ли сон и чья в нём рука?

2013

Миграционный степ

Протуберанцы аккордом.
Солнце играет ноты.
Солнце играет соло
с праздничной ноты соль.
Воду стирают еноты
воздухом высшего сорта.
Крыльями машет-пляшет
гетеро, или би моль.

Не подноси снаряды
артиллеристам пьяным.
Их забавляют гильзы.
Глушат из них фрамбуаз.
Лошади-конокрады
мстят коренным цыганам.
Пишет рецепты доктор
венерологии Марс.

Море дождалось погоду.
Встретилось с антициклоном.
Преют в урманах кокосы.
Осы подсели на кокс.
С пляжа, концами в воду,
на надувных баллонах

прыгают ихтиандры
синей волной в пупок.

Вот и случился праздник!
Мажемся лыжной мазью.
В княжествах Крыма и Сочи
сочный курортный луг.
Море прибоем дразнит.
Едем из грязи в князи!
В авиалайнерах – клином!
Степом колёс – на юг!
2016

Миротворец

Сыро на улице, холодно.
В доме моём тепло.
Водкой с ячменным солодом
я истязую зло.

В призме стекла фиксируя
фракции инь и янь,
радость свою дозирую
из стопаря в гортань.

Вштырило небо молнией.
Задребезжал стакан.
Чокаюсь с Джонни Уокером.
Он безнадежно пьян.

Силы мои небесные...
Мой молчаливый Бог...
Нет ничего полезнее,
чем вискаря глоток.

Сало вдогонку падает.
Бродит в желудке сок.
Я примиряю с западом
непримиримый восток.

Я миротворец времени.
Как же я вас люблю...
Дайте мне мира премию.
С вами её пропью.

2015

Млечный путник

День разбился на тысячи искр
и взметнулся в небесную темень.
Млечный путник из лунной миски
пьёт, смакуя, пространство и время.

Там глоток, здесь – прощай эпоха!
И терзания двух поколений.
Млечный путник с любовью Бога
пропивает нас без сожалений.

Винным духом в окно влетая,
вызывая таинственный морок,
в собутыльники забирает...
Чаще тех, кто бывает дорог.

Млечный путник... Скиталец вечный...
Заберёшь меня, я не расстроюсь.
Пить в компании безупречной
дорогого, поверьте, стоит...
2017

«Мне вчера приснилось, что я умер...»

Мне вчера приснилось, что я умер.
Снилось мне как я лежал в гробу.
За столом, поодаль, пили люди.
Говорили про мою судьбу.

Говорили хорошо, но ввали.
Выдавали пешку за ферзя.
Мне бы встать и дать бы им по харе...
Но я умер, значит, мне нельзя.

Я лежал, не мог пошевелиться.
Но во сне я знал, что я живой.
Знал, что это сон и мне лишь снится...
Беспробудный пир за упокой.

И когда несли, я видел небо.
А на небе видел облака...
Мне бы встать и разразиться смехом.
Но я мёртвый... Мне нельзя пока.

Стало тошно только на погосте.
Люди ввали снова до пьяна...
И когда вколачивали гвозди,

я проснулся и послал всех НА...

2011

«Мне пора в отступление. Значит...»

Мне пора в отступление. Значит,
опять не судьба.

Я для грёз и фантазий твоих
недостаточно крут.

Твоя мать на меня очень скоро
навесит собак.

Тех, которые более чем
убедительно врут.

Твой фарфоровый чайный сервиз
навевает печаль.

Мои скулы болят от проглоченных
внутри зевот.

Я уже заходил в эту реку,
где плещется чай.

И уверен на двести пудов —
там никто не живёт.

Мне пора уходить. Здесь не светит мне
даже ночлег.

Мне не светит душевно напиться
из этой реки.

Помню с детства о том, как в реке

покалечился грек.

Я хочу в океан, как застрявший
на отмели кит.

Ухожу в отступление, в свой
проспиртованный тыл.

В мировой океан, где стоит
непотопленный флот.

Ухожу в опьянение, плавать
до самых Курил...

При условии, если с погодой
мне повезёт...

...Ухожу в опьянение плавать
до самых Курил.

В прошлый раз я кого-то забыл
возле южных широт.

2012

«Мне снилось, что я сплю и вижу сон...»

Мне снилось, что я сплю и вижу сон
о том, как я проснулся среди ночи
от скрежета магнитных полюсов
и от несметных бликов многоточий.

Прощальный свет реликтовых светил
затягивал в себя подобно стокам...
И я старался из последних сил
хотя бы выдох сделать после вдоха.

Мне снилось, что я спал, не видя снов
о том как я, проснувшись на рассвете,
толкаю реку с берега веслом,
зовя на помощь подвенечный ветер...

Мне снились те, кого недолюбил...
И чья-то совесть в капюшоне кобры.
Мне снился сон... Но сон ли это был?
Я утром встал усталый и недобрый...
2014

Многоточия

Осень кидает в закат разноцветные листья.
Тени по жухлой траве поползли на восток.
Лето ушло незаметно... почти по-английски.
Шлейфом цепляясь за брусья оконных крестов.

Ветер норвежских морей лижет рваные клочья.
Стало пустынно. На небе застыла печаль.
Замерли звуки. Слова превращаются в строчки.
Те, что крадут мои вещие сны по ночам.

Строки стихов и молитв очарованы тенью.
Ввысь поднимаются, словно невидимый мост.
Там, наверху, разлетаясь в свободном паденье,
медленно тлеют во тьме многоточием звёзд...

2010

Мой век

Время сгорает ведьмою на костре.
Рыжие космы раскинув над лиственной прелью
Добрый мой лекарь... Ну вот я уже в октябре...
Всё ещё пьян, но уже подступает похмелье.
Всё ещё глуп и смеюсь больше всех над собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.